

Сезон новый, проблемы старые

Новый сезон Большой театр открыл "Спартак". Второй раз подряд была нарушена многолетняя традиция обновлять сцену "Жизнь за царя" (в переводе на новояз "Иваном Суслиным") - прошлогодняя "Пиковая дама" с веселой Макалоей Касрашвили в скрипучих, как у Епиходова, сапожках невольно задавала Большому тон на предстоящий год: тихий ход со скрипом. Даже именитый дирижер Марк Эрмлер, специально отозванный для этой цели из "Ковент-Гарден", не сумел придать событию привкуса торжества. Что говорить: когда плохо поют, не до праздника.

В ЭТОМ году новый руководитель Владимир ВАСИЛЬЕВ решил сменить оперное открытие на традиционно "крепкий" в Большом балет, в котором когда-то блистал он сам. Назначив в столь ответственный день легендарный спектакль Григоровича, Васильев, видимо, решил заявить о преемственности властей Большого и примирить прошлое с настоящим. Однако казавшаяся некогда революционной постановка сегодня воспринималась лишь как реликт. Станцевали чистенько и профессионально, но, что называется, без огня. Спартак (Юрий Клецов) более напоминал истомленного мечтателя, его соратница по борьбе Фригия (Элина Пальшина) - кошечку из "Спящей красавицы", и хотя Александр Ветров (Красс) сумел составить конкуренцию своему знаменитому предшественнику Мариусу Лиене, Надежда Грачева в партии коварной Эгины Нину Тимофееву не затмила. А вот оркестр под предводительством мастера Копылова, сменившего за пультом Жюрайтиса, сумел-таки преподнести слушателям "сюрприз": зажигательная музыка Хачатуряна прозвучала в новой трактовке, как ноктюрн Шопена.

Таким образом, "Спартак", призванный символизировать начало новой эры в Большом, только выявил неразрешимость тех проблем, за которые взялся отважный Васильев. Ни ему самому, ни многочисленным критикам его действий непонятно, как привлечь на эту сцену новых русских звезд, уже всюю выгажированных западными театрами, чем помянуть именитых режиссеров (Васильев "сделал предложение" примерно двадцати знаменитостям, и большинство из них уже отказались - в этом сезоне уже не будет ставить ни Виктюк, ни Кончаловский...) и, наконец, главное - что делать со старым репертуаром, доставшимся театру в наследство от бывших грандов?

А "бывшие" устроились, между прочим, неплохо. Юрий Григорович, которого, в отличие от неблагодарного Отечества, Запад почитает за классика, открыл в Лондоне балетную школу. Его постановки по-прежнему с

успехом идут в крупнейших европейских театрах (это его поводом же "Щелкунчику" рукоплескала недавно публика Венской оперы). Ничего не потерял, уйдя из Большого, и бывший главный дирижер Александр Лазарев: с оркестром Би-би-си он с успехом выступил в Лондоне, дирижировал "Реквиемом" Верди в Париже... Правда, пока ничего неизвестно о том, как складывается судьба Алгиса Жюрайтиса в Литве, но, судя по тому, что его супруга Елена Образцова после пятнадцатилетнего перерыва спела в Большом в "Трубадуре", настрой в семье вполне рабочий.

В то время как именитые изгнанники с успехом продолжают карьеру за рубежом, новое руководство театра, вздыхая, разбира-

ет оставшиеся от них сундуки. Оперную труппу возглавила Элла Руденко, балетом будет руководить Вячеслав Гордеев. Как это ни печально, приходится констатировать, что эти имена привлекут разве что их собственных учеников - пикаких не звезд.

Почти все балеты в репертуаре поставлены или отредактированы опытным Григоровичем. Ситуация вынуждает Васильева проявить благородство, а первые шаги нового худрукастораживают. Объявлено, что вместо "Ромео и Джульетты" Григоровича будет реставрирована открыто-но апохроничная постановка Леонида Лавровского. Сам Васильев обещает переделывать "Лебединое озеро". Поговаривают, что спимут с репертуара свежего "Дон Кихота" и некоторые другие опусы Григоровича. Словом, новые строители принялись рьяно разбирать старый фундамент, хотя ни главного архитектора, ни плана реконструкций еще нет. Кандидатов на должность главного балетмейстера не видно, а что касается режиссерского потенциала самого Владимира Васильева, то он, увы, вызывает сомнения.

Остается только надеяться, что в балете будет возможен тот же рывок на спущенных шинах, который в прошлом сезоне удалось совершить оперной труппе. Качественный уровень "Свадьбы Фигаро" доказал, что кашу можно сварить и из топора. За это феноменальное кулинарное мастерство словацкий дирижер Петер Ферранец был приглашен с нынешнего сезона на должность руководителя оркестра и уже успешно провел с театром летние гастроли в Японии.

В ближайшее время Большого будет показывать исключительно балеты: оперная труппа готовит сенсацию. Борис Покровский с Мстиславом Ростроповичем и художником Теймуразом Мурванидзе ставят "Хованщину" в редакции Шостаковича. По мнению Бориса Покровского, опера Мусоргского остросовременна и высвечивает явные параллели с последними политическими событиями в России. Хочется верить, что эта постановка, как живая вода, подействует на большие раны Большого.

Мария ВАРДЕНГА,
Эдуард ГОЛЬЯНОВ
Рисунок Андрея Дорофеева

Москва
Большой театр

авг. 1995